

МИР НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ

Научный журнал
Издается с 1998 года
Выходит один раз в два месяца

№ 6 (79)

31 декабря 2019

ISSN 1991-5497

Индекс в каталогах
Роспечати
31043

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

А.А. Петров – член международного союза журналистов (г. Горно-Алтайск)

УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «РМНКО»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

А.В. Петров – д-р пед. наук, проф., академик ПАНИ, член международного союза журналистов (г. Горно-Алтайск)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

О.В. Новикова – канд. филол. наук, доцент (г. Горно-Алтайск)

ВЕРСТКА

Е.В. Иванецкая (г. Горно-Алтайск)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ ЖУРНАЛА

В.А. Петров (г. Горно-Алтайск)

ПЕРЕВОДЧИК

М.А. Останина – канд. филол. наук, доцент (г. Горно-Алтайск)

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ

649006, Россия, Республика Алтай,
г. Горно-Алтайск,
пр. Коммунистический, д.159/1, кв. 30

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Тел.: +79139900008;
e-mail: mnko@mail.ru <http://amnko.ru/>

ИНДЕКС НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ:

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=26070

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН:

- Роскомнадзор РФ, Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-49955 от 23.05.2012 г.
- International Centre ISSN, Paris – France
- Включен в новый «Перечень ведущих рецензируемых изданий ВАК РФ» по следующим научным отраслям:
Педагогические науки; Филологические науки

Подписано в печать 19.12.2019
Формат 60x84/8. Усл. печ. л. – 89.
Тираж 500 экз. Зак. №
Свободная цена.

© Редакция журнала «Мир науки, культуры, образования», 2019

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ

- Ю.И. Щербаков* – председатель редакционного совета, доктор педагогических наук, профессор (г. Москва)
- Е.Л. Кудрина* – доктор педагогических наук, профессор (г. Москва)
- И.Р. Лазаренко* – доктор педагогических наук, профессор (г. Барнаул)
- В.И. Загвязинский* – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО (г. Тюмень)
- Д.Ф. Чевалир* – доктор филологических наук, профессор штата Мериленд (США)
- Д.Е. Майкельсон* – доктор филологических наук, профессор (США)
- С. Ионеску* – доктор психологии, доктор медицины, профессор университета Париж 8 (г. Париж)
- У. Грисволд* – доктор педагогических наук, Университет Мемфиса (Теннесси, США)
- В. Сартор* – доктор педагогических наук, профессор университета штата Нью-Мексико, каф. изучения языков, грамотности и социолитературологии; стипендиат фонда Fulbright, г. Нью-Мексико (США)
- М.Г. Чухрова* – доктор медицинских наук, профессор (г. Новосибирск)
- О.О. Синицына* – доктор медицинских наук, НИИ ЭЧИГОС им. А.Н. Сысина РАМН (г. Москва)
- Г.И. Лазарев* – доктор экономических наук, профессор, ректор ВГУЭС (г. Владивосток)
- С.В. Кривых* – доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)
- Т.М. Степанская* – доктор искусствоведения, профессор (г. Барнаул)
- А.И. Субетто* – доктор философских и экономических наук, профессор, Грант-доктора философии, Полного профессора по Оксфордской образовательной сети, Международному институту фундаментального обучения (г. Санкт-Петербург)
- В.В. Собольников* – доктор психологических наук, профессор (г. Новосибирск)
- Ю.С. Аликин* – доктор биологических наук, профессор (г. Новосибирск)
- Н.А. Мешков* – доктор медицинских наук, профессор (г. Москва)
- Петер Шпитцер* – профессор Медицинского университета Граца, кафедра детской хирургии и кафедра медицины катастроф и профилактики травматизма (Австрия)

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- А.В. Петров* – председатель редакционной коллегии, главный редактор, доктор педагогических наук, профессор, академик ПАНИ (г. Горно-Алтайск)
- Ю.В. Сенько* – академик РАО, доктор педагогических наук, профессор (г. Барнаул)
- И.К. Дракина* – доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)
- С. Д. Каракозов* – доктор педагогических наук, профессор (г. Москва)
- В.В. Гафаров* – доктор медицинских наук, профессор (г. Новосибирск)
- В.С. Черняевская* – доктор педагогических наук, профессор (г. Владивосток)
- А.М. Руденко* – доктор философских наук, профессор (г. Ростов-на-Дону)
- М. Миланков* – доктор медицинских наук, профессор (г. Нови Сад, Сербия)
- С.Б. Нарзулаев* – доктор медицинских наук, профессор (г. Томск)
- Ю.В. Сорокопуд* – доктор педагогических наук, профессор (г. Москва)
- И.Б. Горбунова* – доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Дизайн обложки: П.Г. Белозерцев. В оформлении использованы стихи Б. Бедюрова, Т. Маршаловой, П. Валери.

Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya

Scientific Journal
published since 1998.
Issued once in two months

№ 6 (79)

31 December 2019

ISSN 1991-5497

Index in catalogues
of Russian Post:
31043

GENERAL DIRECTOR

A.A. Petrov, member of International Union of Journalists (Gorno-Altai)

FOUNDING PARTY: RMNKO LLC EDITOR-IN-CHIEF

A.V. Petrov, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, member of the Petrov Academy of Sciences and Arts, member of International Union of Journalists (Gorno-Altai)

DEPUTY OF EDITOR-IN-CHIEF

O.V. Novikova, Candidate of Philology, Associate Professor (Gorno-Altai)

MAKING-UP

Ye.V. Ivanitskaya (Gorno-Altai)

MANAGING EDITOR OF THE ELECTRONIC VERSION OF THE JOURNAL

V.A. Petrov (Gorno-Altai)

TRANSLATOR

M.A. Ostanina, Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer (Gorno-Altai)

ADDRESS OF THE EDITOR'S OFFICE & PUBLISHER

Kommunistichesky Avenue, 159/1, ap. 30, Russia, Altai Republic, Gorno-Altai, 649006

EDITORIAL STAFF

Tel.: +79139900008;
E-mail: mnko@mail.ru <http://amnko.ru/>

INDEX OF SCIENTIFIC CITATION:

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=26070

THE JOURNAL IS REGISTERED IN:

- Federal Supervision Agency for Information Technologies and Communications of Russian Federation; Certificate of Mass Media Registration ПИ № ФС 77-49955 dated from May 23, 2012
- International Centre ISSN, Paris – France
- The Journal is listed in the actual "Catalogue of leading reviewed editions by Highest Attestation Commission of RF" in Pedagogical Sciences, Philological Sciences

Passed for printing on 19.12.2019
Format: 60x84/8. Cond. printed sheet: 89.
Circulation: 500 pieces. Order №
Price free of control

© Editor's office of "Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya", 2019

SCIENTIFIC EDITORIAL BOARD

- Yu.I. Shcherbakov** – Chairman of the Scientific Editorial Board, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Moscow, Russia)
- Ye.L. Kudrina** – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Moscow, Russia)
- I.R. Lazarenko** – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Barnaul, Russia)
- V.I. Zagvyazinsky** – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Academician of Russian Educational Academy (Tumen, Russia)
- J. Chevalier** – PhD (Philology), Professor (Maryland, USA)
- J. Mikkelson** – PhD (Philology), Professor (Kansas, USA)
- S. Ionescu** – PhD (Psychology, Medicine), Professor, Paris 8 University (Paris, France)
- W. Griswold** – PhD (Pedagogy), Professor, University of Memphis (Tennessee, USA)
- V. Sartor** – PhD (Pedagogy), Professor, University of New Mexico, Fulbright Scholar (New Mexico, USA)
- M.G. Chukhrova** – Doctor of Sciences (Medicine), Professor (Novosibirsk, Russia)
- O.O. Sinitsyna** – Doctor of Sciences (Medicine) Scientific Research Institute ECHIGOS n. a. A.N. Sysin, Russian Academy of Medicine Sciences (Moscow, Russia)
- G.I. Lazarev** – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Rector of Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russia)
- S.V. Krivykh** – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (St. Petersburg, Russia)
- T.M. Stepankaya** – Doctor of Arts Studies, Professor (Barnaul, Russia)
- A.I. Subetto** – Doctor of Sciences (Philosophy, Economics), Professor, Grant of PhD, Full Professor in Oxford Educational Net, International Institute of Fundamental Studies (St. Petersburg, Russia)
- Yu.S. Alikin** – Doctor of Sciences (Biology), Professor (Novosibirsk, Russia)
- N.A. Meshkov** – Doctor of Sciences (Medicine), Professor (Moscow, Russia)
- P. Spitzer** – Doctor of Sciences (Medicine), Professor, Medical University of Graz, Department of Pediatric Surgery, Department of Accident Research and Injury Prevention (Austria)

SCIENTIFIC EDITORIAL STAFF

- A.V. Petrov** – Chairman of the Scientific Editorial Staff, Editor-in-Chief, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, member of the Petrov Academy of Sciences and Arts (Gorno-Altai, Russia)
- Yu.V. Senko** – member of Russian Educational Academy, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Barnaul, Russia)
- I.K. Drakina** – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (St. Petersburg, Russia)
- S.D. Karakozov** – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Moscow, Russia)
- V.V. Gafarov** – Doctor of Sciences (Medicine), Professor (Novosibirsk, Russia)
- V.S. Chernyavskaya** – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Vladivostok, Russia)
- A.M. Rudenko** – Doctor of Science (Philosophy), Professor (Rostov-on-Don, Russia)
- M. Milanov** – PhD (Medicine), Professor (Novi Sad, Serbia)
- S.B. Nurzulaev** – Doctor of Sciences (Medicine), Professor (Tomsk, Russia)
- Yu.V. Sorokopud** – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, (Moscow, Russia)
- I.B. Gorbunova** – Doctor of Sciences, Professor (St. Petersburg, Russia)

Authors of the published materials are responsible for authenticity and precision of citations, personal names, and other information, and for following the law about intellectual property.

Design of the cover: P.G. Belozertsev. For the design poems by B. Bedyurov, T. Marshalova and P. Valery are used.

б) публицистические штампы, клише с постоянными определениями: *чан-насса байран* – 'светлый праздник', *ларайсса баклахъру* – 'высокий урожай' и под.;

в) фразеологические сочетания: *ятлул диплом* – 'красный диплом', *кысса цауу* – 'тяжелое ранение', *цауу тлуртлунни* – 'открылась рана' и под.;

г) фразеологические единства: *зунххи бурган* – 'косо посмотреть', *ккуркки стол* – 'круглый стол', *ччяни ягу члалну* – 'рано или поздно', *шяраваллил кыни* – 'день села' и др.

5. *Амма ччяни ягу члалну гьарца цуцлаврин дару байсса хлакин оьрмулуп уккан кьауэну кьаитай* (А. Мудунов «Щюлли кьур»). – 'Рано или поздно, жизнь (судьба) дарит человека (врача), способного придумать лекарство от неизлечимых болезней'.

6. *Ми захматрал чувшивурттахлу 20 азаруннир ххишаласса дагь-усттанлуатал лайк хьуссар «За оборону Кавказа»* (Кавказуллал обороналухну) тисса медаллан (Илчи. 1995; 25 марта). – 'За трудовые подвиги свыше 20 тысяч дагестанцев были удостоены медали «За оборону Кавказа»'.

7. *Ххюлустатусса Аьлишаева Сарижат Оьмардул душничлан мунил арс Юрисланнул кьуллузгь буллалисса частьрал командирнал заместительнал барчаллазгьрал чагъар буквлунни* (Ххяхха баргь. 1987; 25 декабря). – 'Алишаева Сарижат Омаровна из селения Хулицма получила письмо

благодарности от заместителя командира части, где служит ее сын Юрислан'.

В публицистической речи стали употребительны фразеологические выражения с культурно-историческим подтекстом, такие как *аьрава уттигу тиккура дур* ('воз и ныне там'), *илданул тлутимур заннал тлутимурди* ('глас народа – глас божий') и под., используемые как заголовки статей. В поэзию проникают такие выражения, как *аьйкьу арс* ('блудный сын'):

Чумартсса буттал хьхьичи

Аьйкьу арс куна,

Авцунугу вана,

Бак! хьхьичун дуртун

(С. Касумов «Вана цал уттигу»).

«Перед щедрым отцом,

Как блудный сын,

Вот стою,

Понури (опустив) голову».

Однако понимание таких калек требует достаточных знаний культурологического плана.

Как показывает исследованный материал, калькирование устойчивых выражений русского языка является менее заметным, но более активным и результативным способом влияния русского языка на лакский.

Библиографический список

1. Абдуллаев И.Х. *Орфографический словарь лакского языка*. Махачкала, 2005.
2. Чалаева П.Ш. *Лакско-русские языковые контакты и их результаты*. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Махачкала, 1998.
3. Хайдаков С.М. *Лакско-русский словарь*. Москва: Наука, 1962.
4. Джидалаев Н.С. *Русско-лакский словарь*. Махачкала, 1994.

References

1. Abdullaev I.H. *Orfograficheskiy slovar' lakskogo yazyka*. Mahachkala, 2005.
2. Chalaeva P.Sh. *Laksko-russkie yazykovye kontakty i ih rezul'taty*. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Mahachkala, 1998.
3. Hajdakov S.M. *Laksko-russkiy slovar'*. Moskva: Nauka, 1962.
4. Dzhdalaev N.S. *Russko-lakskij slovar'*. Mahachkala, 1994.

Статья поступила в редакцию. 17.11.19

УДК 8; 821.161.1

DOI: 10.24411/1991-5497-2019-10214

Yuqing Shi, postgraduate, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), E-mail: fdsyq@outlook.com

HYPERBALL IN THE DENISKIN STORIES CYCLE BY V. DRAGUNSKY. The article is dedicated to the study of hyperbole in Victor Dragunsky's "Stories of Denis". The main contents of the research are a systematic analysis of the use of this technique. The implementation of hyperbole is traced in the monologues of the protagonist, dialogical speech of the characters, description of specific situation and so on. The analysis shows that the hyperbole plays an important role in creating characters, shaping the style of the work, revealing growing up process of the protagonist and his relationships with other people. By using the hyperbole technique, Dragunsky humorously depicts the image of Denis and the vibrant world of childhood.

Key words: hyperbole, "Stories of Denis", Dragunsky, comic, monologue, dialogical speech of characters, detail, subculture of childhood.

Ю. Ши, аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, E-mail: fdsyq@outlook.com

ГИПЕРБОЛА В ЦИКЛЕ «ДЕНИСКИНЫ РАССКАЗЫ» В. ДРАГУНСКОГО

Статья посвящена изучению гиперболы в цикле Виктора Драгунского «Денискины рассказы». Основное содержание исследования составляет системный анализ использования данного приема в цикле. Реализация гиперболы прослежена в монологах главного героя, диалогической речи персонажей, описании конкретной ситуации и т.д. Проведенный анализ показывает, что гипербола играет важную роль в создании образов героев, формировании стиля произведения, выявлении процесса взросления главного героя и раскрытии его взаимоотношений с окружающими людьми. Используя прием гиперболы, Драгунский юмористически изображает образ Дениса и яркий мир детства.

Ключевые слова: гипербола, «Денискины рассказы», Драгунский, комизм, монолог, диалогическая речь персонажей, деталь, субкультура детства.

В.Ю. Драгунский (1913.12 – 1972.05) – детский писатель-юморист, создавший известный цикл «Денискины рассказы» и внесший «значительный вклад в развитие жанра юмористического рассказа для детей» [1, с. 152]. Вслед за Носовым Драгунский в своих произведениях продолжает и обогащает юмористическую традицию, и на основе наблюдений за собственным сыном создает образ дошкольника и младшего школьника Дениса Кораблева.

В рассказах Виктора Драгунского обычная ситуация обретает комический эффект из-за использования автором разных приемов, в том числе и гиперболы. Данная стилистическая фигура достаточно часто используется в русской литературной традиции. К этому приему активно прибегали ещё в древнерусской литературе. Так, этот приём неоднократно используется и в «Слове о полку Игореве», и в «Повести временных лет», и в «Задонщине» и др. Не менее активно гипербола используется в литературе XVIII – XIX веков, а также в культуре века XX. Актуализована гипербола и в детской литературе (к примеру, романе-сказке «Три толстяка», сказочных повестях А.М. Волкова, Л.И. Лагина, А.Н. Толстого и др.).

Определяя суть гиперболы в «деформации явлений» [2, с. 66], Дзенидок отмечает, что эта деформация может затрагивать внешность, поведение, ситуацию и черты характера героев. В. Пропп помимо преувеличения видел в гиперболе разновидность карикатуры. «В карикатуре преувеличивается частность, в гиперболе – целое» [3, с. 68]. Этот термин был точнее всего определен С.И. Кормиловым: «...стилистическая фигура или художественный прием, основанный на преувеличении изображаемого. Преувеличение может быть количественным <...>, может относиться к характеру персонажа...» [4, с. 179]. По сравнению с другими стилистическими приемами гипербола отличается комичностью, алогизмом, определенным эмоциональным окрасом.

В рассказах В. Драгунского гиперболизация проявляется по-разному: в монологах Дениса (когда речь идет о вкусной сардельке, количестве слез или степени смеха), в диалогах героев-детей (о большом аппетите, боли от иголок и о поездке по всему миру на велосипеде), героев-взрослых (папа и мама Дениса) и в конкретных ситуациях («Ровно 25 кило», «Пожар во флигеле, или Подвиг в льдах»).

В цикле повествование идет от лица главного героя. Денису необходимо рассказать о своих эмоциях, поделить впечатлениями от того или иного события, наметить важные эпизоды собственной жизни. Фактически Драгунский не только передает субкультуру детства, но и индивидуализирует характер главного героя, выявляя его своеобразие и личностные качества. Между миром взрослого и миром ребенка оказывается целая пропасть. Взрослые усвоили основные морально-нравственные принципы, поэтому с интересом и любопытством наблюдают за процессом взросления и усвоения прописных истин ребенком. Это явление непростое и неоднозначное, поэтому вызывает целый спектр эмоций у читателя-взрослого и ребенка. Такой процесс невозможен без комического окраса, а его, в свою очередь, во многом создает использование гиперболы.

Во многих рассказах о Денисе Кораблеве, построенных на основе *монолога главного героя*, актуализирована гипербола. Например, в рассказе «Тайное становится явным» Денису необходимо было съесть густую, невкусную манную кашу, он вылил в нее всю баночку хрена, чтобы улучшить вкус блюда, но его реакция была слишком эмоциональной: «...у меня сразу глаза на лоб полезли, и остановилось дыхание, и я, наверно, потерял сознание...» [5, с. 31]. Речь Дениса – живая, яркая. Если от каши с хреном ребенок «потерял сознание», то со смеху он «чуть не помер» [5, с. 122]. Для ребенка важно выразить свое чувство и показать сильную эмоцию, поэтому он любит сильно преувеличивать или, наоборот, преуменьшать значение происходящего явления. Эта особенность придает детской речи яркость и выразительность, одновременно создает сильный комический эффект.

Гиперболичность монологического повествования также проявляется в рассказе «Не пиф, не паф!». В нем воспроизведено своеобразное явление детства, связанное с отношением детей к сказкам. Денис любит сказку, ему интересно слушать ее и переживать разные эмоции. Они слишком динамичны, одно чувство быстро сменяется противоположным, а потом снова может вернуться и проявиться сильнее, чем первоначально. Особенно это характерно для тех случаев, когда он сопереживает слабым и тем, кого обижают, и он показывает своим откликом конкретную ситуацию, определенное отношение к происходящему. На сюжет о наказании царицы за рождение странного ребенка Денис реагирует плачем: «Слезы бегут из меня толстыми струями прямо на пол и даже сливаются в целые лужи» [5, с. 312]. Особенно эмоционален он, когда слушает сказку про зайца. Когда охотник стреляет прямо в зайчика, мальчик страдает: «И тут из меня начали течь слезы, как из крана» [5, с. 316]. Денис сопереживает судьбе сказочных персонажей, но ему всё-таки интересен сам сюжет, он хочет испытывать и преодолеть эту эмоцию, поэтому вновь и вновь возвращается к этому. Он хорошо знал сюжет сказки и «...уже заранее, еще до такого самого страшного места, настраивался плакать» [5, с. 312]. Гипербола фиксирует не только эмоциональные состояния мальчика, но и демонстрирует ту внутреннюю борьбу, которую герой ведет с самим собой.

Автор показывает весьма любопытные пути преодоления страхов героем. Во-первых, он гиперболизирует ситуацию и, как следствие, собственные эмоции. Денис пытается также выступить соавтором сказки и придумать более благополучный финал, а порой и просто игнорировать тревожный эпизод: просит маму пропускать «страшные» места прямо до благополучного конца. Однако настойчивое возвращение к сюжету произведения вновь и вновь свидетельствует о попытке героя преодолеть страх. А ситуация, описываемая в произведении Драгунского, смягчена комической составляющей: герой путает условность сказки и реальность, волнуется о судьбе сказочных персонажей и сильно переживает об их горькой участи.

Другим примером использования приема гиперболы в монологическом описании Дениса служит рассказ «Где это видано, где это слышано...», в котором Денис наблюдает, как Мишка ест: «Сам маленький, а сарделька толще его шеи. Он держал эту сардельку руками и ел прямо целой, не разрезал, и шкурка трещала и лопалась, когда он ее кусал, и оттуда брызгал горячий пахучий сок» [5, с. 207]. В этом отрывке на первый план выходит то, что волнует героя больше всего – привлекательность еды, сарделька кажется необычно большой, сочной и вкусной. Ее описание раскрывает состояние Дениса: он голоден и тоже хочет есть, поэтому сарделька предстает такой аппетитной, а процесс ее поедания Мишкой – завораживающим.

Показывая мир с позиции самого ребенка, писатель с помощью гиперболы воспроизводит яркость и красоту детства, своеобразие характера главного героя, особенности психологии его взросления. Так, Сивоконь отмечает «непосредственность, искренность, его расслапнутость навстречу людям. Душа этого умного, наблюдательного ребенка по ходу рассказов раскрывается во всей полноте» [6, с. 172]. Монологи Дениса выявляют его своеобразное понимание происходящего, а гиперболическое описание конкретного явления или чувства раскрывает его характер, который, по сути, типичен.

Прием гиперболы не только используется в монологе Дениса, но и в *диалогах героев*. Например, Денис пришел после футбола усталый и голодный. И сказал маме: «Я, мама, сейчас быка съесть могу» [5, с. 143]. Аппетит нагулявшегося и наигравшегося героя серьезно преувеличен. Здесь еще актуализирован известный фразеологизм «такой голодный, что быка могу съесть». Однако мама не принимает реплику сына на веру и всячески подчеркивает неестественность и гиперболичность высказывания: «– Живого быка? – сказала она» [5, с. 143]. Денис, понявший суть сказанной фразы, подхватывает игру словом. «– Ага, – ска-

зал я, – живого, с копытами и ноздрями!» [5, с. 143]. Фраза о быке становится не просто фигурой речи, а более-менее реалистичным образом. В данной ситуации гипербола претерпевает не только количественные изменения, но и качественные: потребность в еде у ребенка преувеличивается до совершенно невероятных границ, а абстрактный бык обретает конкретные черты и становится более реалистичным. Прием гиперболизации повышает комический эффект и придает речи героя больше выразительности.

Иногда гипербола возникает постепенно, в процессе выстраивания ассоциативного ряда. Так, в рассказе «Кот в сапогах» Денис и Мишка мастерят карнавальный костюм, для чего герою нужно пришить кошачий хвост. Эта процедура вызывает у него неприятные воспоминания об укулах, поэтому Денис, которого Мишка уколол несколько раз, кричит на друга: «Ты что, не понимаешь, что я после тебя буду полный инвалид и не смогу сидеть?» [5, с. 161]. Его опасения серьезно преувеличены – от укула невозможно стать инвалидом, но, вероятно, он не раз слышал подобные фразы от взрослых. Кроме того, герой слишком эгоцентричен, слишком любит себя, поэтому всерьез опасается за свое здоровье. Нежелание терпеть даже небольшую боль заставляет его вспомнить и то, что после укула тяжело бывает ходить. И все это Денис концентрирует на себе. Гиперболизация вызывает неверный ассоциативный ряд: укол – боль – сложность в передвижении – инвалидность. Данная цепочка изначально логически не верна: укол не может привести к инвалидности. Гипербола реализуется через преувеличение степени боли и серьезности последствия от укула. Она в данной ситуации не только усиливает выразительность речи, создает комический эффект, но и делает акцент на особенности характера персонажа.

Дети всегда стремятся к свободе и мечтают о чем-то необычном. Когда Ванька с Денисом ремонтируют сломанный велосипед, полученный от его отца, герой представляет себе поездку на велосипеде и радуется: «Ты сзади, на багажнике будешь сидеть, и мы с тобой всю Москву изъездим!» [5, с. 195]. Денис же несколько не сомневается в осуществимости этого плана Ты что, не понимаешь, что я после тебя буду полный инвалид и не смогу сидеть объездить большой город на старом сломанном велосипеде, он расширяет круг приключений: «И я все радовался, как я буду сидеть на нем и держаться за Ванькин ремень, и мы будем носиться по всему миру» [5, с. 195]. Дети часто мечтают о чем-то возвышенном и порой нереальном, но всегда прекрасном. В этом и есть неповторимая прелесть детства. Денис мечтает о космосе, о совершении подвига, представляет себя могучим боксером и т.д. С помощью приема гиперболы писатель воспроизводит особый мир детской мечты и планов на будущее, а диалогичность речи выявляет разные типы детских характеров, порой прямо противоположных друг другу и противоречивых внутренне.

Прием гиперболы также встречается в *диалогах героев-взрослых*. Например, в рассказе «Хитрый способ» мама жалуется на бесконечную мойку посуды: «Вот, – сказала мама, – полюбуйте! На что уходит отпуск? Посуда, посуда, три раза в день посуду! Утром мой чашки, вечером мой чашки, а днем целая гора тарелок. Просто бедствие какое-то!» [5, с. 187]. Повторение слов «посуда» и «чашки» создает впечатление бесконечности скучной работы, которая утомляет маму каждый день. «Целая гора тарелок» вызывает неприятные эмоции у героини: беспомощность, нервность и недовольство и т.д., а намеренная гиперболизация бедствия приводит и к гиперболизованным эмоциям: она так страдает от этого «бедствия», что готова умереть от него. Но саркастическая реакция папы меняет настроение мамы – жалость к себе сменяется злостью на мужа: «Да, – сказал папа, – действительно, это ужасно! Как жалко, что ничего не придумано в этом смысле. Что смотрят инженеры? Да, да... Бедные женщины» [5, с. 187]. На первый взгляд, папа этими словами успокаивает маму, а на самом деле за ними стоит его ирония, переходящая в сарказм, по отношению к жалобам жены и абсолютное нежелание ей помочь, а лишь спрятаться за сочувственными дежурными фразами. Он солидарен с ней в том, что такая работа рутинна и тяжела, но сам удобно устроился на диване. Только в конце рассказа под давлением жены и влиянием сына папа постепенно подходит к решению этого вопроса – каждый моет свою посуду сам.

Гипербола сочетается не только с комическим началом, но может и отражать романтично-ностальгические переживания героев. Так, воспоминания папы о разбитом арбузе, подаренном незнакомым рабочим в голодное военное время, характеризуется гиперболичностью. Он вместо нотации рассказывает эту историю сыну, который не хочет есть молочную лапшу. Когда папа и его друг съели арбуз, у них животики «надулись и тоже стали похожи на арбузы. Если по такому животу щелкнуть пальцем, звон пойдет знаешь какой! Как от барабана» [5, с. 149]. Эти слова показывают, насколько хорошо ребята наелись. Сравнения формы живота с арбузом, звука от удара по нему с барабанной дробью гиперболичны. Сладкий и вкусный десерт противостоит самой обстановке – война, разруха, голод. Именно прием контраста помогает смягчить тяжесть эпизода и предложить ее ребенку-адресату. Акцент смещен на состояние души героя, который стал счастливым от арбузного «пира».

Основной творческой силы ребенка являются фантазия и подражание взрослым. Но и родители сохраняют детское в душе. Именно это и призвана подчеркнуть гипербола диалогов взрослых. Эти персонажи готовы к диалогу с ребенком, способны вспомнить собственное детство, в чем-то «подыграть» сыну. Но цель использования гиперболы в диалогах взрослых одна – подчеркнуть близость

родителей и детей, необходимость выстраивания диалога друг с другом и ребенком.

В «Денискиных рассказах» гиперболичны не только монолог и диалог героев, но и сама **ситуация**. Гиперболические детали вкраплены в изложение в рассказе «Ровно 25 кило». Денис и Мишка участвовали в особом конкурсе, в котором участникам нужно весить ровно 25 кило, чтобы получить премию. Денису не хватило пятисот граммов, поэтому он придумал хитрый способ – допить бутылку сидра, который как раз вмещает в себя поллитра жидкости. Но через силу пить сложно, после трех четвертей второго стакана герой был «уже полный. До краев», потом ему казалось, что он «лопнет», наконец он даже «... говорить не мог. Потому что вода перелилась уже выше горла и булькала во рту. И понемножку выливалась из носа» [5, с. 263]. Гиперболизация здесь основана на сравнении тела Дениса с сосудом, наполненным водой. Необычное описание Дениса отчетливо и скульптурно передает его состояние и создаёт комическую атмосферу. Когда Денис выиграл премию, он не мог говорить. Слова клоуна случайно попали в самую точку: «Ну и мальчик! Выиграл «Мурзилку», а сам молчит, как будто воды в рот набрал!» [5, с. 264]. Эта метафора становится реализованной.

Гипербола ситуации и речи сочетается и переплетается в рассказе «Пожар во флигеле, или Подвиг во льдах...». Денис и Мишка, опаздывая на занятия, очень быстро бежали: «И мы полетели, как молнии» [5, с. 177]. Они решили

придумать уважительную и благородную причину опоздания на урок. Гиперболична не только речь о скорости бега, а также сама ситуация вранья. Каждый из героев воссоздает ситуацию благородного поступка, но каждый придумывает и воспроизводит свой вариант. Денису ближе оказалась версия спасения маленькой девочки из огня, а Мишке – вызволение мальчишка из-под льда. При воссоздании ситуации герои использовали речевую градиацию: Денис – глаголы «пищит», «плачет», «задыхается», подобные глаголы употребляет и Мишка: «кричит», «барахтается», «пищит» и т.д., но применил он их к другой ситуации. Эти слова усиливают напряженность ситуации, а совпадение их контекстуальной функции и противоположность обстановки вызывают смех. Пожар и лед, девочка и мальчишка, женщина и дедушка, все это создает зеркальную ситуацию и в то же время усиливает гиперболичность и комичность вранья.

В «Денискиных рассказах» гипербола играет существенную роль в создании определенных мизансцен в маркировании характеров героев, выявлении их речевых особенностей. В изображении мира главного героя гипербола естественна и необходима для выражения его эмоционального состояния (смех, плач, сопереживание другим и т.д.), выявления его взаимоотношений с взрослыми, с детским коллективом. С помощью гиперболы автор создает комический эффект в мизансценах, раскрывающих своеобразие мира ребенка и субкультуры детства в целом.

Библиографический список

1. Недува Э.Ш. *Творчество Носова и его роль в развитии жанров юмористической прозы для детей*. Диссертация ... кандидата филологических наук. Москва, 1981.
2. Дземидок Б. *О комическом*. Москва: Прогресс, 1974.
3. Пропп В. *Проблемы комизма и смеха*. Москва: Искусство, 1976.
4. *Литературная энциклопедия терминов и понятий*. Главный редактор и составитель А.Н. Николюкин. Москва: НПК "Интелвак", 2001.
5. Драгунский В.Ю. *Денискины рассказы*. Москва: Эксмо, 2015.
6. Сивоконь С.И. *Веселые ваши друзья*. Москва: Детская литература, 1980.

References

1. Neduva 'E.Sh. *Tvorchestvo Nosova i ego rol' v razvitiu zhanrov yumoristicheskoy prozy dlya detej*. Dissertaciya ... kandidata filologicheskikh nauk. Moskva, 1981.
2. Dzemidok B. *O komicheskom*. Moskva: Progress, 1974.
3. Propp V. *Problemy komizma i smeha*. Moskva: Iskusstvo, 1976.
4. *Literaturnaya 'enciklopediya terminov i ponyatij*. Glavnyj redaktor i sostavitel' A.N. Nikoljukin. Moskva: NPK "Intevalk", 2001.
5. Dragunskij V.Yu. *Deniskiny rasskazy*. Moskva: Eksmo, 2015.
6. Sivokon' S.I. *Veselye vashi druz'ya*. Moskva: Detskaya literatura, 1980.

Статья поступила в редакцию 14.11.19

УДК 398

DOI: 10.24411/1991-5497-2019-10215

Abeldinova E.N., Moscow State University of Technology and Management n.a. K.G. Razumovsky (Moscow, Russia), E-mail: abeldinova.e@yandex.ru

THE TRADITIONS ON THE BORDER OF SPRING AND SUMMER IN BRYANSK INTERFLUVE OF THE IPUT AND THE SNOV RIVERS. The work explores musical traditions of the Bryansk interfluvium of the Iput and the Snov. It notes the important role of the ritual complex of the spring-summer borderland, which includes a significant calendar period from Easter to the holiday of Ivan Kupal. The presence of three components is noted as the specifics of this complex: the calendar and ritual complex of a farewell of *Strela, Sula, Dub* etc., mythological representations and songs related to the *gryanaya* week and the Kupala complex. In the local ritual, similar and distinctive features are noted with the neighboring Ukrainian and Belarusian traditions.

Key words: Russian-Belarusian-Ukrainian region, spring-summer borderland, mythological characters, ritual actions, choreography, musical code.

E.N. Абельдинова, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского, г. Москва, E-mail: abeldinova.e@yandex.ru

ТРАДИЦИИ ВЕСЕННЕ-ЛЕТНЕГО ПОГРАНИЧЬЯ В БРЯНСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ ИПУТИ И СНОВА

В работе исследуется музыкальная традиция брянского междуречья Ипути и Снова, отмечается важная роль обрядового комплекса весенне-летнего пограничья, включающего в себя значительный календарный период, длящийся от Пасхи до Ивана Купала. В качестве специфики данного комплекса отмечается наличие трех компонентов: календарно-обрядового комплекса проводов *Стрелы, Сулы, Дуба* и т.п., мифологических представлений и песен, связанных с *Гряной* неделей и купальским комплексом. В местной обрядности отмечаются сходные и отличительные черты с соседними традициями – украинской и белорусской.

Ключевые слова: русско-белорусско-украинский регион, весенне-летнее пограничье, мифологические персонажи, обрядовые действия, хореография, музыкальный код.

Весенний календарный период в традициях восточных славян является, вероятно, самым насыщенным в отношении обрядов и связанных с ними мифологических представлений. Согласно исследованиям последних десятилетий, весенний сезон у восточных славян делится на два периода: ранневесенний и поздневесенний. Границей между ними, как правило, является Пасха. Среди ритуальных практик поздневесеннего периода наибольшую развитость и значимость имеют песни и обряды пограничья весны и лета, оформляющие переход от одного календарного сезона к другому. Именно они и являются предметом нашего рассмотрения.

Исследуемая территория представляет собой один из регионов русско-украинско-белорусского пограничья, а именно – брянское междуречье Ипути и Снова (оба притока в конечном итоге входят в бассейн Днепра). В современном

административном делении данный локус соответствует юго-западным Злынковскому и Мировскому районам Брянской области, граничащими с Украиной и Белоруссией. Он выделен на основании полевых исследований брянского музыкального фольклора, показавших, что в бассейне этих рек существует традиция, отличная от соседних территорий.

Календарная традиция данного региона органично вписывается в календарную систему восточных славян, но при этом имеет свои локальные особенности. Так, ранневесенний период представлен здесь исключительно веснянками, исполняемыми девушками (средокрестные песни, игровые хороводы и игры подростков отсутствуют). На Пасхальной неделе здесь пели только тропарь «Христос Воскресе» (волошебные песни не фиксируются), в то время как поздневесенний период, напротив, чрезвычайно насыщен обрядами и музыкальным материалом.